

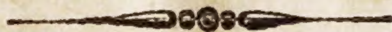
ПОСѢЩЕНІЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ ІОНОЮ МИТРОПОЛИТОМЪ РУНСКИМЪ

(въ Грузіи.)

Отрывокъ изъ полнаго его Путешествія по Востоку и Россіи, съ 1790 по 1799 годъ, изданнаго на Грузинскомъ языкѣ, съ нужными примѣчаніями, по приказанію Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго, Князя Михаила Семеновича Воронцова,

Платономъ Іосселіаномъ.

Переводъ Н. Берзенова.



ТИФЛИСЪ.
Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.
1852 года.

По приказанію Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго, Князя Михаила Семеновича *Воронцова.*



Перепечатано изъ № № 28 и 32 Закавказскаго Вѣстника за 1852 годъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

НОВОРОССІЙСКОМУ КРАЮ

ІОНЫ

МИТРОПОЛИТА РУИССКАГО

I.

. . . . Переѣхавъ рѣку Днѣстръ, мы прибыли въ Яссы. Я остановился въ домѣ зажиточнаго Грека Георгія, у котораго братъ былъ Епископомъ въ Македоніи. Отъ него узналъ я о пребываніи въ семъ городѣ Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Адександровича *Потемкина*, Архіепископа Полтавскаго и Екатеринославскаго Амвросія и соотечественниковъ моихъ Архимандрита Гаія, посланниковъ нашихъ: Имеретинскаго Виссаріона Габаона, съ родственникомъ Симономъ и Карталинскаго Сулхана, съ княземъ Тумановымъ. На другой же день навѣстилъ меня Гаій; мы обнялись и отъ избытка чувствъ расплакались какъ ребенки. Такъ умилительна неожиданная встрѣча двухъ земляковъ на чужбинѣ! . . .

Благодаря услугамъ Генерала Сергѣя Бибилуровича Лазарева, мнѣ пришлось не долго ждать, чтобъ познакомиться съ Архіепископомъ Амвросіемъ. По его рекомендаціи и въ его каретѣ пріѣхалъ я къ Преосвященному; этотъ принялъ меня съ любовію, которую не умѣю выразить словами, и спросилъ: нѣтъ ли у меня какой бумаги отъ Патріарховъ. Я представилъ ему посланіе Антіохійскаго Патріарха Даніила, которое онъ передалъ для перевода Архимандриту Гавріилу, бывшему впослѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ. На лестный вопросъ его-не можетъ ли онъ быть мнѣ чѣмъ либо полезенъ, я отвѣчалъ, что отъ его благосклоннаго участія зависитъ обезпечить мое существованіе въ чуждомъ мнѣ городѣ.

Вскорѣ обо мнѣ дошла вѣсть до Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина и онъ изъявилъ желаніе видѣть меня. Вслѣдствіе этого Амвросій предварилъ меня, чтобы я въ первый же воскресный день былъ готовъ представиться ему. Въ воскресенье, по отходѣ обѣдни, я стоялъ уже съ Амвросіемъ въ Палатахъ Князя, гдѣ многія важныя особы, большею частію военные, ожидали его выхода. По сію пору я въ недоумѣніи и чудное дѣло! при самомъ вступленіи въ это истинно царское жилище во мнѣ совершился какой то благотворный кризисъ; весь мой умъ какъ-бы просвѣтлился внезапно, все существо мое въ обществѣ этихъ образованныхъ людей озарилось, такъ сказать, невѣдомымъ дотолѣ чувствомъ истины, добра и красоты. Но вотъ Князь вышелъ, я поклонился ему; онъ обратился ко мнѣ съ добродушною улыбкою и, освѣдомившись о моемъ здоровьи, сказалъ Амвросію позаботиться для меня обо всемъ, что будетъ нужно. Въ порывѣ призна-

тельности я чуть не заплакалъ. Сцена эта произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе; я какъ теперь вижу доброе лицо Князя, сіяющее этою кроткою улыбкою. Вѣчная ему память! . . . .

Со дня на день ожидалъ я указа изъ Святѣйшаго Сунода въ разрѣшеніе просьбы, о дозволеніи мнѣ совершать Богослуженіе; какъ только получили бумагу, Амвросій прислалъ ко мнѣ человѣка съ этою пріятною вѣстію, предлагая на другой же день отслужить обѣдню въ Гольскомъ монастырѣ, гдѣ обѣщался присутствовать самъ Свѣтлѣйшій. Щедро наградивъ радостнаго вѣстника, я началъ приготовляться и въ урочный день съ Божіею помощію совершилъ Литургію; послѣ обѣдни Амвросій пригласилъ меня къ себѣ на закуску, а отъ него пошли мы обѣдать къ Экзарху Молдаво-Влахійскому.

Благодѣянія Свѣтлѣйшаго этимъ не ограничились. Видя, что живу я лишь частными доходами и никакого содержанія не получаю, онъ соизволилъ ввѣрить на время подъ мое настоятельство Панкратьевскій монастырь и ежегодно отпускать мнѣ 1000 монетъ (ფულები). Упомянутый монастырь, во имя Св. Николая, находится на берегу рѣки Быстрицы, богатой рыбою и особенно форелью; она менѣе нашей Куры и больше Арагвы. Берега ея гористы и населены прекрасными деревнями, жители которыхъ славятся издревле удальствомъ и силою.— Есть преданіе, что когда *Волгейскіе* народы нахлынули на Молдавію и утвердились въ ней, предки горцевъ, въ продолженіи 200 лѣтъ владычества пришельцевъ, съ мужествомъ отстояли свою независимость и подъ конецъ до того начали тѣснить незван-

ныхъ гостей изъ за своихъ горъ, что тѣ вынуждены были выйти на придунайскую равнину, гдѣ и основались подъ именемъ *Булгаровъ*; нѣкоторые народъ этотъ производятъ отъ Сербовъ, вышедшихъ изъ Сибири (?).

Панкратьевскій монастырь былъ щедро надѣленъ помѣстьями и имѣніями. Ему принадлежали 13 селеній, съ которыхъ ежегодно поступало въ доходъ 150 овецъ, 200 р. сер., 700 жареныхъ форелей и столько же кружковъ сыру. Кромѣ того одно селеніе отбывало десятую часть изъ вина, хлѣба и овощей, 4000 устрицъ и плоды съ одного изъ десяти деревъ. Жители этихъ селеній называются *Царанами*; они грубы и суровы, угроза на нихъ не дѣйствуетъ, даже за проступки ихъ нельзя наказывать,— хуже будетъ. Были между ними и *Цыгане*, въ числѣ 60 *дымовъ; эти другое дѣло*,— съ ними *можно* поступать какъ угодно, можно продать ихъ, подарить кому вздумается. Только они склонны на воровства и разбои, кочуютъ таборами съ мѣста на мѣсто и никогда не уживутся на одномъ.— Два года я завѣдывалъ этимъ монастыремъ, т. е. до того времени, когда Россія заключила миръ съ Турціею. Предъ выѣздомъ тамъ осталось множество овецъ, коровъ, быковъ и другихъ живностей; мнѣ совѣтовали все это продать; но я не захотѣлъ запятнать свое имя и оставить по себѣ худую молву. Тогда сказали бы: *вотъ каковъ Грузинъ, ограбилъ монастырь и убрался по добру по здорову.*

На этихъ порахъ я получилъ письмо, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ изъ Петербурга Свѣтлѣйшаго и поспѣшилъ въ Яссы, но тамъ не засталъ его. Онъ былъ уже въ Галаіи (*Галацъ*)

на берегу Дуная, куда я и поѣхалъ. Здѣсь я видѣлъ торжественное служеніе Латинскаго Архіерея; пѣвчихъ и музыкантовъ на этотъ случай онъ выпросилъ у свѣтлѣйшаго, который также присутствовалъ. Черезъ недѣлю, по распоряженію Князя, служилъ и Амвросій соборнѣ со мною, Іерапольскимъ Митрополитомъ Григоріемъ и съ 6 архимандритами, при многочисленномъ стеченіи народа. Наше Богослуженіе посѣтилъ въ свою очередь и Латинскій Архіерей, которому самъ Князь объяснялъ весь ходъ нашей священной церемоніи съ ея малѣйшими подробностями. Я остался вполнѣ доволенъ Амвросіемъ за то, что предоставилъ мнѣ на служеніи старшинство предъ Греческимъ Митрополитомъ, который былъ гораздо моложе меня.

Спустя немного времени здѣсь получили радостную вѣсть о побѣдѣ надъ Шведами и заключеніи съ ними мира. По этому случаю Амвросій совершилъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, при чемъ было произведено 300 пушечныхъ выстрѣловъ. Городъ Бендеры и крѣпость Измаилъ [1] также были взяты. Амвросій ѣздилъ туда для освященія турецкихъ мечетей, обращенныхъ въ церкви.— Въ это самое время переселились Армяне изъ Измаила и Киліи на берегъ Дубасарской рѣки Нистры, близъ Григориполиса.

Вскорѣ возвратились въ Яссы Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ и Амвросій, въ сопровожде-

---

(1) Взятіе Измаила произошло 11 Декабря 1790 г.; въ этомъ блистательномъ дѣлѣ, подъ главнымъ начальствомъ Князя Потемкина и Кутузова, истреблено 30,000 Турковъ.

Пл. Іос.

ніи Молдовлахійскаго Экзарха, который былъ приглашенъ по случаю хиротоніи Архимандрита Гавріила во Епископа Аккерманскаго и Бендерскаго; въ совершеніи этого обряда участвовалъ и я съ Митрополитомъ Іерапольскимъ.

Князь Потемкинъ уѣхалъ опять въ Петербургъ, оставивъ вмѣсто себя восначальникомъ Князя Николая Васильевича Рѣпнина. Почти каждый день Рѣпнинъ упражнялъ войско въ маневрахъ и экзерциціяхъ, имѣя въ виду, что ему предстоитъ еще сразиться съ Турками, и наконецъ двинулся къ Галацу. Въ Мачинѣ стоялъ Везирь съ Сераскирами и другими предводителями Султанской арміи, сосредоточенной здѣсь же. Произошла отчаянная битва и наши одержали побѣду; трофеями этого подвига были 40 турецкихъ орудій и множество добычи (²).

По возвращеніи изъ Петербурга Князь Потемкинъ тяжко заболѣлъ горячкою; 40 дней провелъ онъ въ такомъ состояніи и, не получивъ облегченія, отправился изъ Яссъ въ ближайшее село, принадлежащее Молдавскому Господарю Маврокордату; оно расположено среди садовъ на возвышенности и пользуется прекраснымъ климатомъ. Но и это не помогло Князю. Преосвященный Амвросій и я навѣс-

(²) Князь Рѣпнинъ совершилъ это славное дѣло 28 Іюня; вслѣдъ за тѣмъ 31 Іюля положено основаніе мирному союзу нашему съ Турціею; мировой трактатъ окончательно утвержденъ, ужъ по смерти Князя Потемкина, 29 Декабря 1791 г. По этому трактату Императрица Екатерина II навсегда освободила Грузинскаго Царя Ираклія отъ ига Турецкаго, и Грузія окончательно и на вѣчныя времена вошла въ подданство и покровительство Русскихъ Императоровъ.

П. I.

тили его и слезно умоляли беречь себя, принимать лекарства и воздерживаться отъ вредной пищи. «Едва ли я выздоровѣю,— отвѣчалъ на это Князь, сколько уже времени, а облегченія нѣтъ какъ нѣтъ. Но да будетъ воля Божія! Только вы молитесь о душѣ моей и помните меня. Ты духовникъ мой,— продолжалъ онъ, обращаясь къ Амвросію,— и вѣдаешь, что я никому не желалъ зла. Осчастливить человѣка было цѣлію моихъ желаній». Зарыдали мы отъ этой предсмертной рѣчи доблестнаго мужа. Вышедши, мы нашли въ гостиной Генералъ Доктора-француза, отъ котораго узнали, что положеніе Князя безнадежно, что никакихъ лекарствъ онъ не принимаетъ, а болѣзнь уже въ такомъ развитіи, что обыкновенное врачевство едва ли поможетъ. Глубокое отчаяніе овладѣло нами, но нечего было дѣлать. Наконецъ Князь изъявилъ желаніе поѣхать въ Херсонъ, надѣясь, что хоть тамошній климатъ окажетъ благотворное вліяніе. Тщетно убѣждала его *племянница* (3), не отлучно находившаяся при немъ, отказаться отъ этого. Заложили карету и бережно помѣстили въ нее больнаго; племянница, какъ Ангелъ хранитель, ни одну минуту не покидала его, вездѣ и всюду сопутствуя ему. Переправившись черезъ рѣку Прутъ, Князь велѣлъ остановиться на прекрасной злачной долинѣ у подножія горы, говоря, что чувствуетъ тошноту и хочетъ соснуть. Когда его уложили въ постель, онъ приказалъ удалиться всѣмъ, кромѣ племянницы и потребовалъ принести Св.

---

(3) Племянница Потемкина, именно Александра Васильевна, по мужу Графиня *Браницкая*, была родительница Свѣтлѣйшей Княгини Елисаветы Ксаверьевны, супруги Намѣстника Кавказскаго, Князя М. С. Воронцова. Н. I.

икону. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и облобызавъ икону, онъ тихо зѣвнулъ и не стало Потемкина!.. Душа, покинувъ бренную храмину тѣла, оставшагося на рукахъ безутѣшной племянницы, воспарила въ міръ горній, въ свое вѣчное отечество (¹). Вотъ образъ христіанской кончины, безмятежной, не постыдной, мирной,— кончины, подобную которой Св. Церковь ежедневно и ежечасно испрашиваетъ намъ въ молитвахъ своихъ у Господа. Вѣчная и паки вѣчная помять доблестному Герою, ревностному поборнику за вѣру, за Царя, за отечество. Будучи православнымъ ревнителемъ благоденствія и славы своей родной земли, Потемкинъ окончилъ жизнь въ невѣдомомъ, пустынномъ мѣстѣ, вдали отъ людей.

Быстро разнеслась роковая вѣсть по всей области; тѣло Князя, утромъ выѣхавшаго жи-

(¹) Свѣтлѣйшій Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій скончался близъ сел. Сабіены Ясскаго уѣзда, 5 Октября 1791 г. на 52 году своей жизни. На мѣстѣ кончины, въ 37 верстахъ отъ г. Яссы, племянница его, Графиня Александра Васильевна Браницкая воздвигла великолѣпный памятникъ (Одес. Вѣстн. 1835 г. № 60). Кончину Потемкина Державинъ почтилъ одою. Въ воспоминаніе знаменитаго Героя, выпишемъ изъ нея нѣкоторые куплеты:

Какой чудесный духъ крылами
Отъ сѣвера паритъ на югъ?
Вѣтръ медленъ течь его стезями,
Обозрѣваетъ царствы вдругъ;
Шумитъ, и какъ звѣзда блистаетъ,
И искры въ слѣдъ свой разсыпаетъ.

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ нощи?
Простое рубище чресла,
Двѣ лѣптѣ покрываютъ очи,—
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверсты!

вымъ изъ Яссъ, вечеромъ того же дня было привезено туда при общемъ звонѣ колоколовъ, и поставлено въ его великолѣпныхъ покояхъ. Набальзамированное оно стояло нѣсколько недѣль, пока дѣлались приготовленія къ похоронамъ. Распорядителемъ похоронной церемоніи былъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ. Обрядъ отпѣванія совершили Преосвященные: Амвросій, Молдаво-влахійскій Экзархъ и Моисей Херсонскій, вмѣстѣ со мною, Греческимъ Митрополитомъ и 14 архимандритами, не говоря о бѣломъ духовенствѣ. Множество полковъ конныхъ и пѣхотныхъ были отряжены на этотъ случай; ихъ расположили передъ Гольскимъ монастыремъ въ двѣ шеренги прямою линіею, занявшею пространства болѣе чѣмъ на 5 верстъ; командовалъ Князь Валхонскій (Волконскій?). Когда погребальный кортежъ, среди коего слѣдовалъ гробъ подъ великолѣпнѣйшимъ балдахиномъ, приблизился къ вратамъ монастыря, музыка заиграла такъ умилительно, что у меня слезы ручьемъ

Чей одръ,—земля; кровъ,—воздухъ синь;
Чертоги,—вкругъ пустынны виды?
Не ты ли щастья, славы сынъ,
Великолѣпный Князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?

Не тыль наперсникомъ близъ трона
У сѣверной Минервы былъ;
Во храмѣ Музъ, другъ Аполлона;
На полѣ Марса вождемъ слылъ;
Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ,
Могущъ —хотя и не въ порфирѣ?

Не тыль, который взвѣсить смѣлъ
Мощь Росса, духъ Екатерины,
И опершись на нихъ, хотѣлъ
Вознесть твой громъ на тѣ стремнины,
На коихъ древній Римъ стоялъ,
И всей вселенной колебалъ?

брызнули изъ глазъ. Народу было—тьма тьмущая; всѣ кровли домовъ, всѣ балконы, окна были биткомъ набиты зрителями. Отпѣваніе кончилось и стоны, плачъ, рыданія раздирающія душу послышались со всѣхъ сторонъ; склонясь надъ самымъ гробомъ, плакали родные покойнаго и имъ облагодѣтельствованные; но это послѣднее зрѣлище я ужъ не въ силахъ описать. Салютъ изъ пушекъ заключилъ печальное торжество, при которомъ, надо замѣтить, находились Констаптинопольскій Рейзъ—Эфенди и Драгоманъ Мурозъ, прибывшіе наканунѣ для переговоровъ о мирѣ.

Главнокомандующимъ на мѣсто Потемкина былъ назначенъ, по его же желанію, Князь Волконскій. Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга Министръ Безбородко, для окончательнаго заключенія мира. Все *Молдавское Дворянство* встрѣтило его съ честію. Нѣсколько дней продолжались еще переговоры при совѣщаніяхъ,— на что были уполномочены со стороны Россіи

Не тыль, который Орды сильны
Сосѣдей хищныхъ истребилъ,
Пространны области пустынны
Во грады, въ нивы обратилъ,
Покрылъ Понтъ черный кораблями,
Потрясъ среду земли громами?

Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!
Парящій замыслами умъ!
Не шелъ ты средь путей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;—
Се ты, о чудный вождь Потемкинъ!

Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
Гранена булава упала,
Мечь въ пол-ножны войти чуть могъ,
Екатерина возрыдала!
Полсвѣта потряслось за ней
Незапной смертію твоей.

два Генерала, однимъ изъ нихъ Самуэль, и Сергѣй Лазаровичъ (?), а отъ Турціи Рейзъ—Эфенди, Мдиванъ—Эфенди и драгоманъ Мурозъ Александръ Константиновичъ—Грекъ. Наконецъ совѣщанія привели къ желанному результату; Россіи уступлены Дубасаръ,—на противоположномъ берегу рѣки Нистры, Херсонъ, Аккерманъ и вся Крымская область. Заключеніе мира ознаменовалось торжествомъ. Военная кавалькада нѣсколько разъ, въ предшествіи музыки, объѣхала городъ кругомъ, съ *вѣтвями примиренія* въ рукахъ и побѣдными трофеями. Безбородкомъ былъ данъ блистательный балъ, на который пригласили и меня съ прочими духовными особами, между коими назову Армянскаго Архіерея *Іосифа* (5). На этомъ пиру былъ также Графъ Потоцкій, украшенный голубою лентою (6), и множество другихъ Генераловъ и важныхъ лицъ, до 400 человѣкъ. При возглашеніи тостовъ происходила пальба изъ орудій. Радость была неописанная, только она не совсѣмъ трогала Турецкую Депутацію и весьма естественно, потому что ей не о чемъ было радоваться. Порта въ семъ дѣлѣ ничего не выиграла, если не проиграла.

Въ сороковой день по смерти Князя Потем-

---

(5) Этотъ Архіерей, по фамиліи Аргутинскій-Долгорукій, впослѣдствіи Эчміадзинскій Католикосъ, извѣстенъ тѣмъ, что составилъ и издалъ на Русскомъ языкѣ *Исповѣданіе Армянъ*, съ пріобщеніемъ Литургіи Армянской церкви, въ русскомъ же переводѣ.
П. І.

(6) Феликсъ Потоцкій, мудрый и именитый Польскій вельможа, вѣрою и правдою служившій Россіи въ 1792 г., когда въ городѣ Гродно, по желанію Императрицы Екатерины II, былъ созванъ Сеймъ, на которомъ состоялось узаконеніе объ управленіи Польшею.
П. І.

кина гробъ съ бренными его останками былъ снятъ съ катафалка и перевезенъ въ Херсонъ, гдѣ и преданъ землѣ. Графъ Румянцевъ, стоявшій на рѣкѣ *Жижи*, уѣхалъ около этого времени въ Россію; за нимъ и Графъ Безбородко началъ сбираться въ путь. Когда я пришелъ къ нему проститься, онъ совѣтовалъ мнѣ удалиться изъ города, остающагося подъ владычествомъ Турковъ и избрать мѣстожительство въ Россіи. Я съ своей стороны просилъ его ходатайства о дозволеніи мнѣ вступить въ Россію, и онъ обѣщался исполнить, говоря, что указъ объ этомъ я скоро получу.—Немного спустя войско Русское также выбыло изъ *Яссъ* и изъ предѣловъ Молдавіи. Мы тоже послѣдовали за нимъ въ Польшу или *Полонію*; на берегу р. *Жижи* я далъ обѣдъ, который почтили своимъ *присутствіемъ* Архіепископъ *Амвросій*, Митрополитъ Гавріилъ и другія духовныя и свѣтскія особы; послѣ обѣда гости гуляли и удили рыбу въ рѣкѣ. Предъ отъѣздомъ въ свою Епархію, въ Полтаву, Амвросій приглашалъ меня туда, но въ ожиданіи указа я не согласился и только проводилъ его до Прута.

Кромѣ Митрополита Гавріила и Консула въ Яссахъ не осталось ни одного Русскаго. Молдавскій Бекъ (Господарь) не вступалъ еще въ городъ, но требовалъ удаленія изъ него Гавріила, ссылаясь на волю Султана, нехотѣвшаго, чтобы поставленный Русскими Архіерей завѣдывалъ Турецкою областію. На это Митрополитъ отвѣчалъ, что одни Русскіе вправѣ удалить его отъ настоящаго мѣста,— и вовсе не думалъ выполнить требованія, чѣмъ подвергалъ себя очевидной опасности, хотя надѣялся на недавній союзъ съ Турками. Видя, что сло-

весныя требованія не дѣйствуютъ, Бекъ отрядилъ Арнаута съ 100 конныхъ людей, которые ночью окружили жилище Митрополита. Всѣ входы и выходы мгновенно были заняты. Митрополитъ, только-что поужинавши, бесѣдовалъ за кофеемъ съ гостями, какъ входитъ человѣкъ съ вѣстію объ осадѣ. Смутился онъ и едва успѣлъ выговорить, что время тяжкаго искушенія его настало, какъ въ комнату ворвались вооруженные Турки и схватили Митрополита. Везирь велѣлъ отправить его къ Константинопольскому Патріарху. Патріархъ убѣждалъ Гавріила отказаться отъ Молдавской Епархіи, обѣщая дать ему мѣсто въ Румеліи, Анатоліи, или на Архипелагѣ, но тотъ не согласился. Русскій Министръ (посолъ, Кучу-бей) при Стамбульскомъ Дворѣ, узнавъ обо всемъ этомъ, *вытребовалъ* къ себѣ Митрополита и принялъ его *подъ свою защиту. При чемъ онъ* вручилъ ему Высочайше пожалованный бѣлый клобукъ, который былъ полученъ въ Яссахъ вскорѣ послѣ взятія Митрополита и оттуда присланъ къ Министру. Въ это время умерли Молдаво-влахійскій Экзархъ и Амвросій Архіепископъ Полтавскій и Екатеринославскій; Гавріила назначили на мѣсто послѣдняго. Впрочемъ онъ оставался здѣсь не долго; по кончинѣ вслѣдъ за тѣмъ Кіевскаго Митрополита Самуила, онъ былъ перемѣщенъ въ эту Епархію; но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отказавшись и отъ этой, онъ выбылъ на покой и проживалъ въ Дубасарѣ....

II.

Теперь поговоримъ собственно о городѣ Ясcахъ, его обычаяхъ и о прочемъ. Изъ мѣстныхъ обычаевъ особенно замѣчателенъ торжественный въѣздъ Молдавскаго Бека-Эфенди. На этотъ случай собирается по одному человѣку изъ всѣхъ семействъ благороднаго сословія и всѣ они кто въ каретахъ, кто на богато убранныхъ коняхъ выѣзжаютъ къ высокой окрестной горѣ, съ которой весь городъ виденъ какъ на ладони. На вершинѣ горы стоитъ богатый монастырь, принадлежащій Іерусалиму и называемый *Калава*. Отсюда-то вводятъ Бека въ городъ съ большою славою; онъ сидитъ въ великолѣпной каретѣ, влекомой шестернею лошадей, впереди слѣдуютъ множество людей конныхъ и пѣшихъ. Передъ домомъ, гдѣ назначено ему жить, разбиваютъ палатки; изъ нихъ въ главной приготовляется сѣдалище для Бека; туда стекаются всѣ дворяне и всякаго сословія люди,— Бекъ также входитъ и занимаетъ свое мѣсто; тогда Кафичи-баши выступаетъ на средину и во всеуслышаніе читаетъ повелѣніе Султана (?) на Греческомъ, Татарскомъ и Молдавскомъ языкахъ; затѣмъ собраніе расходится. Вообще замѣчу, что Молдавскій Бекъ (Господарь) въ отношеніи воздаваемыхъ ему почестей, богатства и славы, какими онъ пользуется въ своемъ владѣніи, много превосходитъ нашего Грузинскаго Царя; доходовъ и войска у него тоже гораздо больше.

Городъ расположенъ на болотистой мѣстности и потому не можетъ похвалиться здоровымъ климатомъ. Лихорадка и горячка свирѣпствуютъ въ немъ постоянно; трудно найти семей-

ство, въ которомъ хоть одинъ членъ не страдалъ бы этими болѣзнями. Единственная, небольшая рѣка, подъ названіемъ *Пахло*, наполнена піявками и дастъ гнилую воду.— Страна вообще плодородна хлѣбомъ, виномъ, фруктами и всего необыкновенная дешевизна. Вотъ примѣръ: Русская армія, слишкомъ изъ 80,000 человѣкъ, стояла здѣсь столько времени и цѣны на все были однѣ и тѣже.

Въ окрестностяхъ находится много монастырей, владѣющихъ огромными имѣніями и принадлежащихъ Іерусалиму, Синаю и Аѳону; въ одномъ изъ нихъ почиваютъ нетлѣнныя мощи Св. Параскевы ([7]); 40 кошельковъ (ქისა) серебра поступаетъ ежегодно въ доходъ этого монастыря.

Молдавскіе дворяне богаты, одѣваются роскошно, живутъ комфортэбльно, ѣздятъ въ каретахъ, во всѣхъ поступкахъ обнаруживаютъ цивилизацію благороднаго и образованнаго общества, говорятъ на иностранныхъ языкахъ греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и др. Исповѣдуютъ православную вѣру. Оба пола отличаются красотою и граціею; костюмъ носятъ греческій.— Нѣкоторые помѣщики имѣютъ *искуственныя озера*, въ которыхъ разводятъ рыбъ. Въ 7 лѣтъ разъ хозяинъ продаетъ за нѣсколько тысячъ оптомъ изъ озера рыбу и опять можетъ развести ее сколько угодно. О лошадяхъ, быкахъ, коровахъ, овцахъ—нечего и говорить; почти всякій владѣетъ цѣлыми табунами ихъ. Молдавія снабжаетъ рогатымъ скотомъ и другія страны. Есть здѣсь кромѣ того большіе заводы, на коихъ

([7]) Память Св. Параскевы, принявшей мученическій вѣнецъ въ 140 г. по Р. Х., празднуется церковію 26 Іюля. П. І.

приготовляется сыръ, развозимый по чужимъ краямъ.— Большая часть Ясскаго населенія занимается торговлею, главными представителями которой армяне и жиды; въ городѣ красуются богатые магазины (аргастеры) съ разными товарами. Лейпцигъ служитъ главнымъ пунктомъ Молдавской торговли.

Ново-посвященному на Молдавскую Епархію Митрополиту вотъ какую почесть воздаютъ. Его сажаютъ въ карету и, въ сопровожденіи двухъ важныхъ свѣтскихъ особъ, возятъ по всѣмъ кварталамъ города; впереди ѣдетъ на богато— убранномъ конѣ Архидіаконъ, съ святительскимъ жезломъ (патерица) въ рукахъ. Толпы народа съ восклицаніями слѣдуютъ за каретою. Владыка благословляетъ въ обѣ стороны и наконецъ вступаетъ въ свою резиденцію. Митрополія чрезвычайно богатая; *она владѣетъ многими* деревнями и помѣстьями, обильно снабжающими хлѣбомъ и виномъ, не говоря о денежныхъ доходахъ. Подъ ея вѣдѣніемъ состоятъ два Епископства-Романійское и Хузское, тысяча церквей и множество монастырей.

Спустя 8 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе оставили Молдавію, 8-го числа Декабря въ день Св. Спиридона Чудотворца, послѣдовало Ея Величества Императрицы Екатерины II повелѣніе, коимъ дозволялось мнѣ вступить въ Россію; назначено было выдать мнѣ и деньги на путевыя издержки до Кіева, гдѣ я долженъ былъ остановиться и жить при Печерской Лаврѣ, на счетъ имѣющаго производиться жалованья. По объявленіи мнѣ Русскимъ Консуломъ этого милостивѣйшаго повелѣнія, я впалъ въ какое-то раздумье и невольно спросилъ самого себя: не лучше ли было мнѣ въ Молдавіи? ибо здѣсь всѣ меня любили

и уважали. Я обратился за совѣтами къ друзьямъ: одни изъ нихъ совѣтовали мнѣ такъ, другіе иначе. Но болѣе благоразумные отозвались, что гораздо лучше жить въ благонадежной (თემელიანი) и фундаментально — безопасной Россіи, чѣмъ въ *коловратной* Молдавіи. Истинная правда! Ни мало не мѣшкая, я простился съ знакомыми, между коими назову Ивана Даніилова *Немсадзева*, и пустился въ дорогу. Переѣхавъ р. Брутъ (Прутъ?), я на другой день прибылъ въ Епархію Хусы не далеко отъ Турецкой крѣпости *Хотина*, на границѣ Польши. — Здѣшнія мѣста могутъ поспорить съ прочими мѣстами Молдавіи въ отношеніи лѣсовъ и полей, красующихся чудесными рощами и долинами; деревень много, но малолюдны. Въ Епархіи считается 200 приходскихъ церквей. *Границы эти большею* частію не довольно населены, по случаю *мятежей и* смутъ отъ Турковъ, часто воюющихъ съ Россіею или *Нѣмечиною* (Sic). Жители будучи въ постоянной тревогѣ, не успѣваютъ воздѣлывать землю, которая необыкновенно тучна и плодородна. Поля и горы такъ и сіяютъ чудною зеленью, такъ и благоухаютъ цвѣтами.

На берегу рѣки Нистры со стороны Молдавіи стоитъ небольшой городъ *Могилевъ*, завѣдываемый Молдавскимъ Бекомъ; на противоположномъ берегу расположенъ другой городъ *Могилевъ-большой*, гдѣ я и остановился на нѣсколько дней, въ метохѣ Св. Горы. Здѣсь Греки просили меня хиротонисать Прото-игумена во Архимандрита. Видя что я не рѣшаюсь какъ посторонній, неимѣющій права распоряжаться въ чужой Епархіи, они предъявили мнѣ посланіе Аѳонскихъ отцевъ, по которому дозволялось, въ случаѣ, если предсто-

ить нужда въ Діаконѣ, Священникѣ, Игуменѣ или Архимандритѣ, обратиться къ какому бы то ни было Архіерею. Я удовлетворилъ желанію ихъ и 25 Декабря, въ день Рождества Христова, совершивъ литургію, рукоположилъ Игумена Давида во Архимандрита.

Въ Могилевѣ живутъ православные: Греки, Сербы и Молдавцы. Съ большою любовію проводили они меня изъ своего города. Мы начали подниматься на гору, у подножія которой стоитъ Могилевъ; за нею дорога идетъ черезъ лѣса и поля гладкою равниною. Окрестности напоминаютъ Малороссію . . . . .

III.

При самомъ вступленіи въ предѣлы Россіи я получилъ *приглашеніе изъ Кіева*, куда и направилъ свой путь. По пріѣздѣ моемъ, Митрополитъ Самуилъ извѣстилъ меня чрезъ человѣка, котораго я посылалъ къ нему съ поклономъ, что ждутъ меня еще съ Августа и что Имеретинскій Католикосъ Максимъ также находится здѣсь. Онъ былъ присланъ отъ Имеретинскаго Царя Давида къ Императрицѣ Екатеринѣ, въ качествѣ посланника вмѣстѣ съ Зурабомъ *Церетели*. Исполнивъ порученіе, Максимъ не захотѣлъ возвратиться въ отечество и на обратномъ пути, проводивши до Астрахани своего товарища -Церетели, онъ завернулъ въ Кіевъ. Это меня чрезвычайно обрадовало, и я не замедлилъ увидѣться тогдаже съ Максимомъ (8); а на другой день представился Мит-

(8) Изъ Исторіи извѣстно, что Католикосъ Максимъ въ качествѣ посланника Царя Соломона 1, прибылъ въ Санкт-петербургъ 9 Марта 1769 г. Цѣлію этого посольства было—испросить у Русскихъ помощь

рополиту Самуилу, который принялъ меня истинно-отечески. Онъ страдалъ чахоткою и потому нерѣдко поручалъ мнѣ совершать священнослуженіе въ праздничные и царскіе дни и рукополагать ставленниковъ, если они будутъ. Съ большимъ удовольствіемъ и готовностію исполнялъ я эти лестныя порученія, во все время моего въ Кіевѣ пребыванія, продолжавшагося 3 года и 3 мѣсяца.—

противу Турковъ, овладѣвшихъ тогда не только Имеретіею и Гуріею, но и областію *Одиши*. Вслѣдствіе чего, въ 1770 г., и послано въ Кутаисъ войско подъ начальствомъ Тотлебена. По смерти Царя Соломона, Максимъ опять отправленъ Посломъ въ Россію отъ Царя Давида, для той же цѣли. На сей разъ ему сопутствовалъ, по повелѣнію Царя, князь Зурабъ Церетели. На возвратномъ пути, послѣдній благополучно достигъ Грузіи, а Максимъ по случаю *болѣзни остался* въ Моздокѣ; отсюда онъ послалъ къ Императрицѣ *просьбу о дозволеніи ему остаться* навсегда въ Россіи; желаніе его было исполнено и онъ избралъ мѣстомъ пребыванія Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ, куда и отправился изъ Моздока, 17 Января 1788 г. по пути на Астрахань. Въ Астрахани болѣзнь усилилась и вынудила его просить отъ 28 Марта Св. Сvнодъ, позволить ему остаться здѣсь впредь до выздоровленія. Наконецъ 8 Іюля онъ прибылъ въ Москву.

Съ разрѣшенія Св. Сvнода Максимъ во время священно-служенія употреблялъ увѣнчанную крестомъ митру; на эктеніяхъ его поминали *Преосвященнѣйшимъ Католикосомъ Имеретинскимъ*; въ Іерархическомъ порядкѣ онъ числился выше третьей степени; но преимущество въ отношеніи къ нему было предоставлено членамъ Св. Сvнода, хотя бы эти состояли въ 3 классѣ.

Въ свитѣ его состояли:

1) Архимандритъ Діонисій, 55 лѣтъ, родомъ Имеретинъ, до вступленія въ иночество Давидъ; въ монахи постриженъ въ Гелатскомъ монастырѣ, по благословенію Католикоса Іосифа, на степень Архимандрита возведенъ Катол. Максимомъ въ 1785 году.

2) Игуменъ Антоній, 50 лѣтъ, сынъ князя Бориса

Я не замедлилъ поклониться святымъ мощамъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, которыми богата Лавра. Она стоитъ на берегу Днѣпра на возвышенномъ мѣстѣ; внутреннее и внѣшнее благолѣпіе ея храмовъ выше всякаго описанія. Особенно богата и великолѣпно украшена Соборная церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; колокольня такъ высока, что еще издали прежде всѣхъ предметовъ возникаетъ она предъ взоры путешественника, въѣзжающаго въ Кіевъ. Келіи кругомъ Лавры отлично устроены,—передъ каждою находится палисадникъ.

(?) Абащидзе, принявшій монашество въ Кутаисѣ въ придворной Успенской церкви; въ мірѣ носилъ имя Ростома и былъ родной братъ самого Католикоса Максима.

3) Евѳимій Васильевъ *Іосселіани*, который съ разрѣшенія Св. Сунода посвященъ *Архидіакономъ въ Кіевѣ.* —

Изъ Москвы Максимъ пожелалъ перемѣститься обратно въ Астрахань, о чемъ также просилъ Императрицу. Ему позволили и 15 Ноября 1789 г. онъ былъ уже въ Астрахани, гдѣ ему назначили жить при Спасскомъ монастырѣ. Затѣмъ предпринявъ—было путешествіе ко Св. мѣстамъ, на что 1 Мая 1792 г. получилъ разрѣшеніе отъ самой Императрицы, онъ въ Ноябрѣ успѣлъ только доѣхать до Кіева. Будучи преклонныхъ лѣтъ и не чувствуя въ себѣ столько силъ, чтобъ достигнуть Палестины, онъ остался жить здѣсь при Кіево-печерской Лаврѣ; тамъ онъ и умеръ 30 Мая 1795 г. и погребенъ Митрополитомъ Самуиломъ.

Въ Духовномъ Завѣщаніи своемъ онъ изъявилъ желаніе:

1) чтобы похоронили его не въ церкви, а внѣ, рядомъ съ Зосимою (?); буде же сіе невозможно, то гдѣ нибудь внѣ монастыря предали бы землю *землѣ.*

2) Митру его и панагію возвратить иконѣ Пицундской Богородицы, на счетъ которой онѣ сдѣланы, также поднести ей большой и малый клобуки, украшенные крестами.—Остальное въ завѣщаніи касается до брата его Игумена Антонія, который на возвратномъ пути въ Имеретію былъ ограбленъ на грани

Подъ комнатами есть погреба съ окнами и опочивальнями. Кухня тоже устроена какъ нельзя лучше. Домъ Архимандрита также. Соборную церковь вѣнчаютъ пять куполовъ, блестящихъ золотомъ; въ ней престолъ (ტრაპეზი) весь изъ серебра съ позолотою, равно и въ церкви Антонія и Ѳеодосія.—Соборъ Св. Софіи находится въ старомъ Кіевѣ; стѣны его украшены живописью изъ камешковъ, по образцу Св. Софіи Цареградской ([9]). При немъ каменный домъ Митрополита съ превосходнымъ садомъ. Кромѣ того въ старомъ же городѣ находится монастырь Св. Михаила, въ которомъ почиваютъ мощи Св. Мученицы Варвары. Безчисленное множество поклонниковъ ежегодно стекается сюда изъ Великой и Малой Россіи, Польши и изъ другихъ странъ. Кіевъ вообще *богатъ обителями* и церквами. Третья часть города, *занимающая низменно—болотистое* мѣсто, называется *Подоліею* и въ ней жи-

---

пахъ Черкесіи Осетинами и взятъ въ плѣнъ; освобожденный Царемъ изъ плѣна, онъ умеръ въ 1822 г., въ званіи Настоятеля Схуаской пустыни.

Весьма замѣчательно прошеніе Максима Св. Суноду отъ 5Сентября 1790 г., коимъ онъ умоляетъ его ходатайствовать у Правительства, чтобы отнимаемые у Турковъ плѣнники не были имъ возвращаемы. Въ тонѣ глубокаго соболѣзнованія и тоскливой печали написано оно. Сунодъ уважилъ и не только исполнилъ эту архипастырскую просьбу, но и изъявилъ ему свою благодарность, письменно отъ 18 Марта 1791 г., за такое соболѣзнованіе и соучастіе въ судьбѣ несчастныхъ. П. І.

([9]) Здѣсь авторъ разумѣетъ *мозайку*, которую Грузины назвали *Софійскимъ Камешкомъ* (სოფიოს ქვიშა), потому-что образецъ этой живописи первоначально они переняли изъ Софійскаго храма въ Константинополѣ, украшеннаго такимъ образомъ Юстиніаномъ.— Мозайка составляетъ особый родъ живописи въ области художествъ и заключается въ томъ, что мелкіе

вутъ большею частію люди торговаго сословія; здѣсь замѣчательны монастыри: Синайской горы, при которомъ состоитъ Греческій Архимандритъ, и женскій Фроловскій. Сверхъ упомянутыхъ выше достопримѣчательностей стараго Кіева, я долженъ сказать и о великолѣпной церкви Св. Андрея Первозваннаго, которая построена Императрицею Екатериною на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Св. Апостолъ—первый просвѣтитель Россіи—водрузилъ крестъ и откуда христіанство распространилось между ея народами.

Съ благоговѣніемъ обозрѣвъ и поклонившись всему этому, я собрался въ Москву, на что по ходатайству Митрополита Самуила я получилъ разрѣшеніе Св. Сѵнода. На пути мнѣ удалось посѣтить родственниковъ моихъ,—сестру

куски камней и стекла съ финифтью искусно бываютъ сложены въ одно изящно-цѣлое и служатъ къ изображенію какого-либо образа, птицъ, плодовъ, цвѣтовъ и т. п. Въ древности мозаикою украшались своды и паркеты церквей и домовъ богатѣйшихъ людей; но въ послѣдствіи, когда искуство это обратилось въ рѣдкость, его начали употреблять только для изображенія Св. предметовъ.

Мозаика начало свое ведетъ отъ Египтянъ, изъ Египта перешла она въ Византію, а отсюда въ Италію; Грузины переняли ее послѣ Юстиніана (530 г.), что доказывается самымъ названіемъ—*Софійскій камешекъ*. Остатки мозаики до нынѣ сохранились у насъ: 1) въ Гелатскомъ монастырѣ на алтарныхъ сводахъ; 2) въ развалинахъ Кутаисскаго Успенскаго храма, построеннаго Царемъ Багратомъ Куропалатомъ и супругою его Царицею Еленою; 3) въ домовой церкви Владѣтеля Мингреліи, что въ Зугдидѣ, находится мозаичная икона Св. Георгія.

Въ 1831 году, по повелѣнію Императора Николая Павловича, вызваны въ Петербургъ изъ Италіи художники, для украшенія мозаикою Исакіевскаго Собора (С. П. Б. Вѣдомости 1851 г. № 211). П. I.

матери моей Княгиню Елену Мановилову ([10]) *Биликса* и Княжну Елисавету Саакадзевну. Въ селеніи *Монастрича* я видѣлъ другую сестру моей матери—Марину *Баратову* съ дочерью Маріею и Княгиню Джавахову. Отселѣ началась Великороссія. Въ городѣ Сѣвскѣ (სევსკი) пригласилъ меня преосвященный Аполлосъ, съ которымъ я познакомился еще въ Кіевѣ, куда пріѣзжалъ онъ на поклоненіе святынѣ; онъ былъ добрякъ въ высшей степени, правдивъ и уменъ. Впослѣдствіи его перевели на Архангельскую Епархію, гдѣ онъ и скончался. Изъ Сѣвска я пріѣхалъ въ царствующій градъ Москву. Митрополитъ Платонъ, мужъ мудрый и великой учености, велѣлъ отвести мнѣ келлію въ Чудовомъ Монастырѣ.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ въ Москву Царевичъ *Давидъ* ([11]), *ѣхавшій* въ Петербургъ. Я его встрѣтилъ съ великою радостію и услужилъ чѣмъ могъ. Спустя годъ онъ возвратился въ Грузію, къ родителю своему Царю Георгію. Я убѣдительно просилъ его миловать родственниковъ моихъ, что онъ и исполнилъ. Вслѣдъ за тѣмъ прибыла Царевна Дареджана Дадіановна.— Да благословитъ всѣхъ ихъ Богъ и да дастъ имъ Царство небесное за благоволеніе ихъ ко мнѣ; также вѣчная память Кня-

---

([10]) Упоминаемыя здѣсь особы суть потомки лицъ, въ 1724 году переселившихся въ Россію съ царемъ Вахтангомъ въ числѣ 1500 душъ, которыя по милости Всероссійскихъ Императоровъ были надѣлены крестьянами и имѣніями и основались въ разныхъ губерніяхъ; позднѣйшее потомство ихъ до нынѣ продолжаетъ тамъ свое существованіе.

([11]) Это былъ первый пріѣздъ въ Россію Царевича Давида, еще въ царствованіе Ираклія; по возвращеніи въ Грузію, онъ въ другой разъ отправился туда 19 Февраля 1803 г. П. I.

зю Димитрію Егоровичу Багратіону ([12]), сдѣлавшему много добра моимъ родственникамъ чрезъ ходатайство у шурина своего Князя Павла Димитріевича Циціанова, котораго Императрица назначила Главнокомандующимъ на Кавказѣ; по его просьбѣ Святѣйшій Католикосъ Антоній, сынъ Царя Ираклія, окончательно утвердилъ за братомъ моимъ Іосифомъ и племянникомъ Николаемъ доходы съ Мцхетскаго моста, пожалованнаго во владѣніе еще предковъ нашихъ ([13]), что подтверждается *сигелемъ* (სიგელი дарственный документъ) Царя Ираклія, даннымъ въ ту счастливую эпоху, когда въ подданствѣ его состояли Грузины, Еръ-кахи (Кахетинцы), Гачіанъ-Гардабаны, Раны и Моваканы. Царство Грузинское наслаждалось тогда миромъ, тишиною и благоденствіемъ. Персы *не трогали Грузію,* да и не до того имъ было, потому что они не имѣли своего шаха ([14]), внутренніе и внѣшніе раздоры тревожили Персію.— Около этого времени возвысился ханъ Астрабадскій Магометъ-ханъ, наименовалъ себя Шахомъ и ополчился на Грузію. Это былъ тотъ самый Магометъ-ханъ,

---

([12]) Онъ описалъ въ стихахъ мученичество Св. Царицы Кетеваны; они напечатаны въ С. П. Б. въ 1816 году.

([13]) Сборъ пошлинъ съ Мцхетскаго моста, поступавшій въ пользу церкви, прекращенъ въ 1825 году.

П. І.

([14]) По смерти Надиръ-шаха, который изгналъ Турковъ изъ Грузіи и воцарилъ Теимураза и Ираклія, въ Персіи, по смутнымъ обстоятельствамъ, не было царя. Послѣ него съ 1747 года правда назывались царями, но только по имени, слѣдующія лица: Али-Кули-ханъ Адиль-шахъ въ 1747 г. и Ибрагимъ въ томъ же году; за тѣмъ по 1761 годъ было междуцарствіе, въ которомъ престолъ оспаривали другъ у друга Исмаилъ-Шахъ, Алимерданъ, Азадъ и Маго,

котораго схватилъ и *оскопилъ* (ჭაჭობაჭურობა) Адиль-шахъ. Онъ овладѣлъ престоломъ послѣ смерти Керимъ-хана, но не былъ ему подобенъ; Керимъ-ханъ отличался разсудительностію, миролюбіемъ и ни съ какою страною не воевалъ. Назвавши себя Шахомъ и Падишахомъ (царь царей), Магометъ-ханъ сдѣлалъ коварное нашествіе на Тифлисъ, вдругъ, нечаянно. Грузины вовсе не были готовы къ войнѣ, потому что никого не ожидали. Съ изумительною поспѣшностію онъ напалъ на Тифлисъ (15), разрушилъ его, плѣнилъ множество людей и, нимало не медля, возвратился во-свояси, опасаясь Русскаго войска, которое призвалъ на помощь Царь Ираклій. Спустя нѣсколько лѣтъ Русскіе прибыли на Кавказъ, подъ предводительствомъ упомянутаго Князя Циціанова, разрушили Адарбежанъ—Ганжу (16), истребили Ганжинскаго Хана Джаватъ-Хана со всѣмъ его родомъ и въ конецъ разгромили это вражье гнѣздилище и окрестныя области, какъ-то: крѣпость Шушу, Шемаху, Дербентъ, Баку. Магометъ-ханъ также не остался безъ достойнаго возмездія: онъ былъ умерщвленъ своими рабами . . . .

медъ-Гассанъ. Керимъ-ханъ царствовалъ въ качествѣ Векиля (ვექილი кураторъ) съ 1761 по 1779 годъ, съ котораго началось совершенное безначаліе и продолжалось до 1794 года. Наконецъ воцарился Ага Магомедъ-ханъ,— раззоритель Тифлиса и держался на престолѣ до 1799 года. П. І.

(15) Взятіе Тифлиса было въ 1795 году.

П. І.

(16) 3 Января 1804 года; въ этомъ блистательномъ дѣлѣ участвовалъ, въ чинѣ Поручика, нынѣшній Намѣстникъ Кавказскій, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ *Воронцовъ*.

П, І.

Въ Москвѣ меня очень любили и миловали, много добра я здѣсь видѣлъ и пріобрѣлъ. Но тѣмъ не менѣе я убѣдился въ общей *міровой* истинѣ, что все на землѣ *суета суетъ*, какъ говоритъ Премудрый Экклесіатъ. Испыталъ я на своемъ вѣку и много горя, а потомъ и богатство и славу. Не одними бурями лютыми вращалась ладья моя на житейскомъ морѣ; управляемая якоремъ вѣры и терпѣнія, она обрѣтала иногда тишину, находила на такъ называемое счастье. Но и это, какъ и все *мнимое*, было суета и крушеніе духа. Нагимъ является человѣкъ на свѣтъ, нагъ и отходитъ въ то бездонное море, куда текутъ всѣ потоки, и оно не насыщаемо. Лучше богатство духа, чѣмъ всѣ стяжанія вещественныя, которыя мимолетны и ограничиваются лишь землею. Только *истина Господня пребываетъ во вѣкъ.*